

Продолжение. Начало на стр. 1

Если взглянуть в центр города, то во-круг Старого порта (Vieille Porte) можно увидеть целый лес корабельных мачт пиратских лодок. У въезда в город сбежались два величественных форта Saint-Jean и Saint-Nicolas. Здесь же пришвартованы прогулочные яхты, предельно чистые в основном для поездки на остров Иф (Château d'If). Расположены там тюрьмы, помнившие мне Алькертиса в Сент-Фрэнсиско, столь знаменитой после выхода в свет романа Алекса Дюма «Граф Монте-Кристо», главный герой которого провел в ней 20 лет. С острова – тюрьмы открывался великолепный вид на город и окружающую его цепь холмов. Особенно выделяется символ города – собор Notre-Dame de la Garde. Он расположен к югу от Vieille Porte на самом высоком из семи холмов Марселя.

Армянская колыбель Франции

Марсель интернационален со дня своего основания. Согласно легенде, город возник в результате свадбы. За 600 лет до н.э. принцесса Гипитис, принцесса велья кельто-лигурийскому роду, обосновалась в окрестностях сегодняшнего Марселя, должна была выбрать себе жениха. Ее выбор пал на Протиса, зять, который вместе со своими соратниками прибыл в Марсель и поселился в нем.

Город сегодня остается плавильным котлом, в котором бурлит жизнь разных культур и народов. Его стратегическое положение в Средиземном море стало причиной того, что Марсель превратился в перевалочный пункт для бесчисленного множества гонимых из Северной Африки, интенсивный приток которых пришелся на период лжирского кризиса. Но сегодня переселенцы предпочитают не двигаться дальше, устраивают свою жизнь в Марселе.

Марсель достаточно реницирован. В этом отношении он чем-то напоминает Ростов-на-Дону, где, куда ни поверни, обязательно встретишь либо армянина, либо улицу, названную в честь армянина. Город так и пестрит армянскими фамилиями – «Клиник доктор Богосян», «Адвокат Яков Кеворкян», «Стоматологический кабинет доктор Севумян», «Букмекерская контора Исраэлян» и т.д. и т.п. Счастья было в глазах от всего этого. Но, чем дольше я не ходил в Марсель, тем больше чувствовал себя кочевником.

С Марселем состоит из 16-ти рондисманов (округов). Армяне прожи-

вуют в каждом из них. Однако в 12-м рондисмане Les Cinq-Avenues квартал Beaumont почти полностью состоит из армян. Принадлежность города в 900 тысяч человек армян, по официальной статистике, 80 тысяч. А если прибавить сюда марсельцев с армянскими корнями и нелегалов из Армении и Ближнего Востока, то цифра может увеличиться еще на четверть.

Наряду с марсельскими рондисманом Saint-Julien и La Fourragère проходит avenue du 24 April 1915. Длинная, она так и называется. На первый взгляд, видно как вено. Начиная с улицы Морис Демержерян. Но если проехать по ней до конца, то можно добраться до монумента «Армянская мать», прикрытую в честь своих детей». Он выполнен из бронзы флорентийским скульптором Вигеном Аветисом в 2014 году. Смысл истории основан на реальных фактах. Женщине, бежавшей из города Ван, удалось спасти четырех сыновей от турецкой резни и привести их в Ереван. На постменте правая рука Мартеризащищает детей, левая покачивается им путь спасения. Марьячиков прикрывает шаль, в которой избрал жену Зина Арменция. Плечи Мартерия помнят гору Арарат. Скульптор избрал зил в первом ребенке с левой стороны – невинность, во втором – испуг, в третьем – хребость, в четвертом – надежду, он уже видит свет спасения.

Кстати о геноциде. Утром следующего дня Левон «сделал» меня Роберту и мы отправились по известному «кинотеатру физическому» адресу – улице Пруды, дом 588. Как известно, одноименный фильм о Геноциде армян снял в 1992 году французский режиссер армянского происхождения Анри Верней, семья которого в 1924 году перебралась в Марсель из Родосто (ныне Текирдэг в Турции). Я не буду пересказывать историко-биографические фильмы Вернея «Майрик» и «Улицы Пруды, дом 588», т.к. советую посмотреть, если не видели. Тем более эти две картины – сегодняшний день признаны лучшими из всего того, что снято в художественном кино на тему Геноцида армян. Так вот, не ходя в Марсель, я не мог не пойти по этому адресу. Ведь по сюжету одноименного фильма действие происходит именно там. А в Википедии так и вовсе говорится, что на Пруды, 588 проживала семья Верней. Однако велико было мое удивление, когда мы с Робертом прошли почти три километра до конца улицы, закончившейся домом 574. Впоследствии оказалось, что номер 588 никогда не было. Режиссер действительно жил на улице Пруды, но для сценария был указан несуществующий адрес...

Лично я бы назвал Марсель городом армянской интеллигенции. Здесь ее куда больше, чем в том же Париже. Судите сами: в Марселе жил и работал не только Верней до тех пор, пока не перебрался в столицу, но и видный французский дизайнер Дидье Пружан, известный исполнитель Пьерик Фьори. Марсельские округа в разные времена были Фредерик Дурьян и Геро Овсепян. В Марселе действует множество творческих союзов, в частности, совет армянских художников, совет армянских архитекторов и художников Франции. Есть и деятели спорта. Один из которых, Арсен Хачатрян, давно покинул профессиональный спорт, занялся бизнесом и здорово помогет новоприбывшим в Марсель соотечественникам.

В целом столица Прованса меня впечатлила и как армянина, и как бэкпекара. Марсель оказался одним из тех городов, куда хочется вернуться. Но время неминуемо. Те считанные дни, что я провел в Марселе, пролетели незаметно. Поздно вечером мною захвачен Роберт с отцом Арменом Мушегяном, чтобы проводить меня в аэропорт. По пути мы много говорили о Марселе, и об Армении... В очередной раз убедился, что, где бы ни жили армяне, они остаются преданы исторической родине. И судьба Армении их беспокоит не меньше судьбы той страны, где они живут и работают. Это и есть единственность.

В дим АРУТЮНОВ

видеоблог «Антипоп». Мы разговорились. Оказалось, что молодой человек, который не француз, с мыйн стоящий армянин по имени Роберт Мушегян, проживающий в Марселе с родителями уже много лет. Из-за занятости присоединиться к нашему с Левоном проекту Роберт не смог, но мы договорились продолжить путешествие по городу на следующий день.

Армянская мать и дети

В России ни за что меня не заставишь съесть что-то это кое-что французское. Однако в рубезом я подобные штучки уплету за обе щеки. Недорого, сытно, да и местную кухню можно оценить. Ведь в каждой стране свои французские рецепты, приготовленные по собственным рецептам и видениям. Проголодавшись, мы с Левоном реши-

ли откусить в одном из французских венданий. Левон рекомендовал кую-то марокканскую лепешку с отбивной из брынзы внутри, овощей и лжирским соусом. Его поджарил отдельно и он весьма популярный среди марсельской молодежи. И марокканский французский лжирский соус оказался до умопомрачения вкусными. Нелись до отвала. У выхода из кафе я увидел меню на стене. В длинном списке оказалось, что я-то пицца «Arménien». «Жаль, что раньше не зашел. А то бы попробовал эту пиццу армянскую», – сказал я Левону. Но что тот поспешил успокоить меня: «Ты ничего не потерял. Это же обычный лжирский. Просто во Франции его называют «армянской пиццей».

Тем не менее, еще долго до лжирского кризиса 1954–1962 гг. в начале XX века в марсельский порт стали ходить суда со спящими от геноцида армян из регионов, контролируемых Османской Портой. С тех пор и начался марсельский армянский исторический.

Хотя... Как сказать. В Провансе армяне жили и до исторических событий в Турции. Например, в Авиньоне стоит памятник ученому-гроному XVIII века Жану Алтену. Уроженец Ирван Овнес Алтунян покинул родину и перебрался во Францию после вторжения в Ирванфганской конницы в 1736 г. В то время были убиты и родители Овнеса. Это был огромный потеря для юноши. Окольными путями, по земле и морю, в начале 1740-х гг. Овнес достиг Франции и начал с ним тысяча грономией. В Провансе молодому человеку удалось подружиться с местной элитой, которая выделила ему землю под выращивание хлопчатника. Доходы от продажи хлопчатника вполне удовлетворяли землевладельцев. Годом позже весть об Овнесе достигла короля Людовика XI. Он пригласил Овнеса во дворец, и делил его несколькими гектарами земли, после чего тот стал уже с землевладельцем. Назвались французский марсельский марсельский гроном – хлопчатник. В настоящее время в Авиньоне стоит памятник Жану Алтену, воздвигнутый французскими в 1846 году. А к северо-востоку от Авиньона расположен коммуна Alphen-de-Paluds, названная в честь ученого.

Не буду описывать отношение французских выходцев из Алжира, Марокко и других французских стран, но отношение к армянам вполне положительное. В городе около 20-ти улиц и площадей армянскую тематику. Конечно же, все их объехать не смог. Да и ни к чему. Зато побывав в самых интересных местах: например, по дороге в парк Боржель мы с Левоном проехали по вено Миск Мнушян и отделились от мяти пртизну борцуз свободу Франции, поставив его монумент...

Боржель – самый популярный парк Марселя. Был основан в XVIII веке Жозефом Боррели, предстателем известной семьи Марселя, который занимался торговлей. На территории парка множество интереснейших и разнообразных тематических сооружений – трамвая с дельтозы, средиземноморский, японский, созданные в английском и французском стилях. Посреди всего этого великолепия монумент, посвященный Геноциду армян, и хачкар прямо у подножия – мого дворец Боррели. Общественная площадь парка 17 г, и здесь всегда много гостей города. Особенно в летнее время года. Признаться, великолепия парка с его садом, фонтаном и водопоем мне впечатлило меня. Перед выходом из Боррели меня кто-то окликнул по имени. Я удивился. Ведь кроме Левона, у меня не было знакомых в Марселе. Обернувшись, я увидел перед собой белокурого французского лет 20-ти, который говорил со мной на хорошем русском. Прощай, поздравляю, сказал, что смотрит мой